

Вх 233-2/12
26/01-2/12
инв. № 362
истор.
7.29
ОСП
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНОВ ЛЕНИНА
И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КРАСНОЗНАМЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

Для служебного пользования экз. № *27*

истор.
Б. Я. ПЕТЕЛИН

истор.
**ДОКАЗЫВАНИЕ МОТИВА
И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

(Специальность № 12.717 — криминалистика)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук
профессор А. Р. Ратиев

4009
К.
МОСКВА ★ 1971

На правах рукописи

Для служебного пользования экз. № . . .

Б. Я. ПЕТЕЛИН

код экземпляра

42367

ДОКАЗЫВАНИЕ МОТИВА
И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

(Специальность № 12.717 — криминалистика)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук
профессор А. Р. Ратинов

Українська юридична
академія

Інв. № 4009/сч

МОСКВА ☆ 1971

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики Военно-политической орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознаменной академии им. В. И. Ленина.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук профессор Р. С. Белкин, кандидат юридических наук доцент А. И. Трусов.

Оппонирующая головная организация — Главная военная прокуратура.

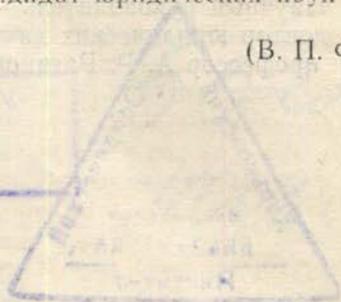
Автореферат разослан «14» *июня* 1971 г.

Защита диссертации состоится «10» *сентября* 1971 г. на заседании Совета военно-юридического факультета Военно-политической академии им. В. И. Ленина (Москва, 1-я Военно-политической академии им. В. И. Ленина (Москва, улица Октябрьского поля, дом № 2, корп. 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке военно-юридического факультета ВПА им. В. И. Ленина.

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук

(В. П. ФЕДОРЧЕНКО)

В условиях социалистического общества, успешно осуществляющего развернутое строительство коммунизма, ликвидированы коренные социально-экономические причины, порождающие преступность. Поставленные в Программе КПСС, в решениях XXIV съезда партии и в ряде постановлений ЦК КПСС задачи по усилению борьбы с преступностью в стране требуют дальнейшей теоретической разработки проблем, связанных с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия в борьбе с правонарушениями.

Своеобразие правонарушения как волевого поведения состоит в том, что, наряду с факторами внешней среды, его обуславливают и внутренние факторы в виде мотивов и целей. Только преломившись в сознании личности, факторы внешней среды становятся побуждающими силами преступного поведения. Поэтому процесс, раскрывающий психическое содержание поведения, при расследовании преступлений выдвигается на первый план. Психологические элементы преступного поведения должны быть установлены с такой же достоверностью и истинностью, как и объективные обстоятельства дела. При этом объектом познания и средством расшифровки мотива и цели поведения выступает событие преступления и лицо, его совершившее. А субъектом их познания выступает следователь.

Выяснение мотива и цели имеет уголовноправовое значение и прямо предусмотрено законом по 52 видам преступлений. Оно является необходимым условием правильной квалификации преступления и разграничения одного состава преступления от другого. Их установление необходимо также для определения умышленной или неосторожной формы вины лица и для индивидуализации меры наказания виновному. Кроме того, выяснение мотива и цели имеет уголовно-процессуальное и криминалистическое значение, помогая выявлять лицо или круг лиц, совершивших преступление, изобличать лиц, виновных в совершении преступления, а в случаях так

называемой безмотивности преступления является одним из оснований для назначения по делу судебно-психиатрической экспертизы. Установление мотива и цели преступления имеет и криминологическое значение: для определения путей и средств перевоспитания правонарушителя в ходе следствия, суда и особенно в период отбывания им наказания. Оно непосредственно связано с выявлением причин и условий, способствовавших совершению преступления, и профилактическими мероприятиями, проводимыми по конкретным делам.

Проблема мотива и цели преступления разрабатывается в правовой науке с различных сторон. Наиболее разработан вопрос об уголовно-правовом значении мотива и цели преступления. Этому посвящены докторские диссертации Б. С. Волкова, Б. В. Харазишвили, кандидатские диссертации Я. М. Кульберга, В. Д. Гольдинера, А. Л. Наумова, В. В. Лунеева. Имеется ряд монографий и статей. Уголовно-правовой роли мотива преступления посвящена также работа дореволюционного юриста М. П. Чубинского.

Что же касается процессуально-криминалистического аспекта проблемы, т. е. вопросов, связанных с исследованием мотива и цели как обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, а также вопросов о путях и методах их установления в процессе расследования преступления, то в криминалистической науке они еще в значительной степени остаются «белым пятном». Этой стороне проблемы не посвящено ни одной специальной работы. В уголовно-процессуальной литературе имеются лишь отдельные упоминания и краткие высказывания о мотиве и цели преступления, которые не дают достаточно полного представления о них как «обстоятельствах дела» и их соотношении с другими элементами предмета доказывания.

Вопрос о методах установления мотива и цели преступления в криминалистической литературе сводится к изложению отдельных приемов получения подобных данных в ходе проведения осмотра места происшествия, допроса, а также при расследовании некоторых видов преступлений. Б. В. Харазишвили, впервые поставивший вопрос о способах доказывания мотива преступления, исследовал «процессуальные средства и способы установления мотива», чему посвящена глава в его докторской диссертации и монографии. Автор выводит способы установления мотива преступления непосредственно из характера и процессуальных особенностей следственных действий. При этом вопросы о специфике мотива как «обстоятельства дела» и зависимости способов его установления от закономерностей и форм его внешнего проявления остались вне поля зрения исследователя. Подобный подход привел автора

к прямому отождествлению этих методов с рядом процессуальных действий и, прежде всего, с допросом.

Таким образом, имеющиеся в уголовно-процессуальной литературе материалы о мотиве и цели преступления носят отрывочный характер и не дают исчерпывающей характеристики их как обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Уровень исследования вопроса о методах установления мотива и цели преступления в криминалистической литературе сводится в настоящее время к описанию ряда фактов их практического выявления или рассмотрению в качестве подобных методов отдельных следственных действий. Недостаточная теоретическая разработанность и серьезная практическая значимость данной проблемы побудили автора к избранию ее в качестве темы настоящей диссертации. Диссертантом была поставлена перед собой задача рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с доказыванием мотива и цели преступления в процессе расследования.

Указанная проблема изучалась автором преимущественно в криминалистическом плане, а также в уголовно-процессуальном и психологическом плане. Подобный аспект определил и круг исследуемых вопросов, основными из которых являются: характеристика мотива и цели как искомого по делу обстоятельств; гносеологические особенности и методы их познания как непосредственно ненаблюдаемых обстоятельств дела; последовательность и стадии выяснения мотива и цели в процессе расследования преступлений; приемы и способы их установления при производстве отдельных следственных действий, когда еще неизвестно лицо, совершившее преступление, и после выявления данного лица.

При написании диссертации были использованы произведения основоположников марксизма-ленинизма, решения XXIV съезда Коммунистической партии и ЦК КПСС, действующее советское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство и другой нормативный материал, специальная литература, связанная с темой, в том числе русская дореволюционная литература, а также литература по психологии поведения и психологии личности.

Исследование вопросов диссертации основано на практических материалах органов военной прокуратуры и военных трибуналов Московского, Белорусского и Северо-Кавказского военных округов, военных прокуратур Московского, Минского, Калининградского, Ростовского и Мурманского гарнизонов. В диссертации использована опубликованная судебная практика Верховного Суда СССР, а также личный опыт автора, полученный при расследовании преступлений и осуществлении

надзора за расследованием уголовных дел и рассмотрением их в судах.

Методика проведенного исследования характеризуется следующими чертами: а) комплексным, междисциплинарным подходом к рассмотрению мотива и цели преступления как обстоятельств, подлежащих доказыванию, что нашло свое выражение в исследовании их психологического, уголовноправового и уголовно-процессуального значения по делу; б) использованием для их психологической характеристики современных данных научной психологии, в частности данных о психологической структуре волевого поведения и психологической классификации побуждений, выступающих в качестве мотивов лица; в) гносеологическим анализом вопросов о познаваемости и конкретных методах установления мотива и цели преступления в зависимости от форм их внешнего проявления как признаков преступного поведения, элементов установки и самосознания действующего лица; г) обобщением следственно-судебной практики путем применения анкетного метода. Анкетирование проводилось двух видов: по материалам уголовных дел (400 дел) и путем опроса следственных работников (60 человек). Путем анкетирования были изучены дела по 4 группам преступлений (по 100 дел в каждой группе): о членовредительстве (специальная цель преступления); об умышленном убийстве без отягчающих обстоятельств и умышленном причинении тяжких телесных повреждений (общий мотив и цель преступления); о самовольном оставлении в/части (общий мотив и цель преступления); о неосторожном убийстве и неосторожном причинении тяжких телесных повреждений (мотив и цель поведения лица, повлекшего наступление преступного результата). Полученные в результате анкетирования данные были сведены в единые ведомости с выведением общих количественных показателей и выражением их удельного веса по каждой группе дел в процентах, что нашло свое отражение в 23 приводимых в диссертации таблицах.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

В I главе диссертации рассматриваются вопросы о научной характеристике мотива и цели преступления как обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Рассмотрение этих обстоятельств дела производится по межотраслевому признаку. Будучи обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу, мотив и цель относятся к явлениям, природа и сущность которых раскрывается не в законе, а в психологической науке. В общей психологии мотив и цель рассматриваются в двух самостоятельных разделах: в учении

о воле (как элементы действия) и в учении о личности (как элементы сознания). Это вынудило диссертанта в определенной мере переработать взятые из общей психологии исходные данные о мотиве и цели применительно к задачам их познания в уголовно-процессуальной сфере.

Психологический анализ мотива и цели позволяет установить два принципиальных положения. Первое — что мотив и цель преступления не могут рассматриваться сами по себе, в качестве самостоятельных и автономных явлений. Они всегда входят в структуру определенного акта поведения и установку личности и выступают не как самостоятельные явления, а как элементы структур, в которые входят. В силу этого при их установлении необходим структурный анализ преступного поведения, чтобы выявить, элементом какого вида поведения — преступного действия или преступной деятельности они являются.

Второе положение состоит в том, что как обстоятельства дела, мотив и цель являются не только компонентами поведения, но и элементами определенной установки личности. Поскольку мотив и цель выступают одновременно элементами двух структур, то их теоретическое исследование и практическое установление должно исходить из их анализа в двух аспектах: как элементов индивидуального преступного поведения и как элементов правосознания и установки личности преступника.

В качестве мотивов противоправного поведения выступают различные виды побуждений личности: ее интересы, чувства, потребности, взгляды, убеждения и идеалы. Перечисленные виды мотивов в реальной действительности выступают как в «чистом виде», так и в различных, иногда довольно сложных сочетаниях. Соответственно этому мотивы преступления могут быть простыми и сложными. В сложных мотивах преступления необходимо выявлять доминирующий и сопутствующие мотивы, а в отдельных случаях всю совокупность действующих мотивов, если преступное поведение побуждалось несколькими равноценными для лица мотивами.

Диссертантом подробно исследуется также уголовноправовое значение мотива и цели преступления и занимаемое ими место среди обстоятельств, подлежащих доказыванию. С точки зрения уголовноправового значения следует различать 3 вида мотивов и целей: мотивы и цели совершения преступления (специальные и общие); мотивы и цели поведения, приведшего к неосторожному преступлению; мотивы и цели послепреступного поведения лица.

Специальные мотивы и цели являются обязательными признаками состава преступления и определяют правовую

природу и квалификацию совершенного преступления. Общие мотивы и цели преступления являются факультативными (необязательными) признаками состава преступления и при квалификации учитываются не всегда, а лишь в отдельных случаях. Мотивы и цели поведения лица при совершении неосторожных преступлений лежат за пределами состава преступления, ввиду чего наука уголовного права ими не занимается. Однако в силу волевого характера неосторожных преступлений выявление их мотивов и целей необходимо для установления истины по делу, т. е. самого факта неосторожной формы вины лица. Мотивы послепреступного поведения законом в ряде случаев относятся к обстоятельствам, смягчающим (ст. 33 УК РСФСР) или отягчающим ответственность (ст. 39 УК РСФСР). Их установление имеет значение для индивидуализации наказания.

Уголовно-процессуальная регламентация мотива преступления в качестве искомого обстоятельства имеет место в ст. ст. 68, 205 и 314 УПК РСФСР. В диссертации подчеркивается, что по закону мотив является обязательным элементом предмета доказывания. В силу этого он не может быть исключен из числа искомых обстоятельств по усмотрению следователя, прокурора или суда. Мотив является «обстоятельством дела» как в случаях, когда он выступает одним из юридических признаков состава преступления, так и в случаях, когда он таковым не является, будучи факультативным элементом с точки зрения уголовного права. Разграничение уголовно-процессуального значения мотива преступления (как обстоятельства, подлежащего доказыванию по делу) и его уголовноправового значения (как юридически значимого признака состава преступления) имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Оно предостерегает следственные органы и суд от встречающихся еще попыток обосновать необходимость установления мотива преступления в зависимости от его уголовноправового значения и ориентирует их на установление мотивов преступления не только, когда они имеют уголовноправовое значение, а по каждому делу, как это предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

Как обстоятельство дела, мотив не совпадает с виновностью лица в совершении преступления. Об этом свидетельствует то, что в п. 2 ст. 68 УПК РСФСР законодателем употребляется два самостоятельных понятия: «виновность обвиняемого» и «мотивы преступления». Подобная же позиция проводится законодателем и в ст. 314 УПК, где указывается, что в приговоре подлежат описанию «характер вины» и «мотивы преступления».

Мотив не является также элементом умысла. Как обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, умысел, мотив и цель преступления характеризуют разные стороны психологического механизма совершения преступления. Установление умысла имеет задачу получить ответы на вопрос, желало или сознательно допускало лицо наступление преступного результата. Задача же установления мотива преступления заключается в получении ответа на вопрос, почему лицо решилось на его совершение. А в задаче установления цели входит выяснение вопроса о том, чего хотело достигнуть лицо, совершая данное преступление.

Мотив и цель как обстоятельства дела не совпадают также и между собой. В обыденном употреблении мотив и цель нередко считаются синонимами, равнозначными понятиями. А в правовом употреблении они должны различаться как самостоятельные понятия. В процессуальном законе (ст. ст. 68, 205, 314) фигурирует лишь понятие «мотив преступления», а термин «цель преступления» не употребляется. Между тем, понятие мотива охватывает представление о побуждениях, источниках активности личности и ничего не говорит о ее целях. Это положение нашло отражение в уголовноправовом законодательстве, где мотив и цель определяются не в одном, а в двух присущих им понятиях. Различие функций, выполняемых в индивидуальном преступном поведении мотивом и целью как обстоятельствами дела, самостоятельность их общепринятого терминологического обозначения, в том числе в сфере уголовного законодательства, делают невозможным дальнейшее употребление в уголовно-процессуальном законе одного термина «мотивы преступления». В области уголовно-процессуальной также следует обозначать их самостоятельными терминами — «мотив и цель преступления».

2 глава диссертации посвящена выяснению особенностей познания мотива и цели как непосредственно ненаблюдаемых элементов преступного поведения и теоретическому обоснованию методов их установления. Будучи психическими явлениями, мотив и цель преступления имеют особую природу, отличную от природы физических обстоятельств дела, и с гносеологической точки зрения представляют собой особый предмет познания.

Характерной чертой мотива и цели преступления является их объективная ненаблюдаемость. Они не имеют чувственно воспринимаемых признаков и не могут восприниматься человеком через свои органы чувств, как, например, место, способ, орудия и другие объективные обстоятельства совершения преступления. Особенностью познания мотива и цели как обстоятельств дела является то, что они не остав-

ляют после себя непосредственных материальных следов. Ввиду этого для их доказывания оказываются «неработающими» научно-технические средства расследования преступлений. К особенностям познания мотива и цели преступления следует отнести и то, что они не только непосредственно ненаблюдаемы, но и неповторимы. Применительно к ним методы искусственного воспроизведения или хотя бы повторного наблюдения неосуществимы.

В связи с этим диссертантом делается вывод о первостепенном значении для задач следственно-судебного познания мотива и цели преступления вопроса о формах их внешнего проявления. Следует различать три основные формы внешнего проявления мотива и цели преступления: а) в качестве признаков преступного поведения; б) в качестве элементов установки личности; в) в качестве элементов его самосознания. В диссертации обосновывается положение о том, что методы установления мотива и цели преступления и познавательные возможности отдельных следственных действий непосредственно связаны с названными формами их внешнего проявления. С этих позиций проводится анализ имеющихся в правовой литературе рекомендаций о методах установления мотива и цели, предлагается общая познавательная схема и 3 типа методов познания мотива и цели в процессе расследования преступлений.

К ним относятся:

1) Методы установления мотива и цели на основании объективных показателей преступного поведения путем расшифровки их смысловых связей и содержания. Указанные методы основываются на принципе психофизического единства поведения, в силу чего объективные признаки выступают одновременно и носителями семантической (смысловой) информации о психологическом содержании поведения, о его мотивах и целях. Будучи установлены, эти обстоятельства из ранее доказываемых фактов становятся доказательственными фактами. Оставаясь фактическими обстоятельствами дела, они изучаются с иной стороны, а именно, как материальные показатели ненаблюдаемых психических элементов преступного поведения. Подобные методы установления мотива и цели по овеществленным формам их внешнего проявления, по своей познавательной сущности относятся к методам психодиагностики. Они являются не теоретическими, а практически методами, доступными самому следователю и непосредственно применяемыми им в процессе расследования преступления.

Методы практической психодиагностики включают в себя:

а) рассмотрение объективных, непосредственно наблюдаемых

мых фактов преступного поведения в качестве **смысловых показателей**. Такими показателями являются: повод (конкретная ситуация) возникновения мотива и цели; характер самого преступного действия (т. е. объект, предмет или лицо, на которые было направлено посягательство); способ совершения преступления (как семантический показатель он может выступать в виде «перебора различных вариантов» поведения, в виде определенного «образа действия» и в виде ряда действий по подготовке, осуществлению и сокрытию преступления); орудия и средства совершения преступления (они участвуют в действии не только в качестве физических предметов, инструментов и т. п., но и в качестве средств достижения цели лицом); документы как средство совершения и сокрытия преступления; предметный результат совершенного преступления (как «продукт» преступной деятельности);

б) расположение всех обнаруженных смысловых показателей в **порядке их структурно-функциональной зависимости** как элементов волевого поведения;

в) выявление на основании этой структуры **смысловой линии поведения** и соответствующих ей мотивов и целей лица.

Методы практической психодиагностики должны применяться в ходе следственных действий, связанных с изучением свещественных следов преступного поведения, т. е. тогда, когда информация о психических элементах преступного поведения на момент восприятия ее следователем существует в «скрытом», закодированном виде. Сюда относятся осмотры (места происшествия, местности, помещения, труп, вещественных доказательств, документов), обыски, выемки и освидетельствования, а также следственный эксперимент и проверка показаний на месте, когда происходит воспроизведение и демонстрация (моделирование) отдельных действий (движений, приемов, поз) самим обвиняемым. Указанные следственные действия наряду с обнаружением и фиксацией объективных показателей включают в себя познавательные операции и приемы по выявлению «скрытой» информации о психологии преступного поведения лица.

2) Методы выявления индивидуальной стороны мотивации преступления путем получения сведений о их формировании и выявления фактов их непосредственного обнаружения действующим лицом. Эти методы связаны не с самим событием расследуемого преступления, а с личностью подозреваемого и обвиняемого. При этом источниками доказательственной информации являются факты, указывающие на время и процесс возникновения мотива и цели пре-

ступления у лица и факты обнаружения их лицом в ходе, до и после совершения преступления.

Первая группа фактов выступает в виде таких показателей, как предшествующая преступлению обстановка, характер взаимоотношений обвиняемого с потерпевшим и т. п. Вторая группа фактов связана с непосредственным обнаружением лицом устно или письменно своих побуждений и целей во время совершения преступления. Нередко лицо обнаруживает свои побуждения задолго до преступления, а также после совершения преступления. Это имеет место в виде угроз в адрес конкретных лиц, устных заявлений своим близким или случайным знакомым, а также в виде различного рода записей «для себя» (в дневниках, календарях, на полях книг, журналов, в отдельных записках) и «для других» (в письмах, телеграммах, записках и т. п.).

Будучи недоступны непосредственному восприятию, мотив и цель в этих случаях описываются в устной или письменной форме самим носителем информации. В силу этого информация о них на момент ее восприятия следователем существует «в готовом виде». Сбор указанных данных приводит следователя от познания родового содержания мотива и цели как признаков определенного вида преступления к их индивидуализации и познанию как мотивов и целей конкретного лица.

3) Методы получения данных о мотиве и цели преступления от самого обвиняемого основываются на их проявлении как формы самосознания лица, т. е. способности его отдавать себе отчет о своих мотивах и целях и в соответствии с ними руководить своими действиями. Субъективные данные о мотиве и цели преступления следователь получает и познает не «в чистом виде», а в интерпретации самого обвиняемого. Они могут быть получены: в форме правдивых показаний о них подозреваемого и обвиняемого; в форме их непреднамеренного искажения (в силу недостаточной степени их осознания при сильном опьянении или физиологическом аффекте) и в форме их преднамеренного искажения (ввиду позиции, занимаемой обвиняемым по делу).

Таким образом, методы установления мотива и цели преступления связаны с последовательным переходом от одного источника их познания (объективные показатели) к другому (факты их обнаружения лицом) и, наконец, к получению этих данных от самого обвиняемого. Подобный перенос решения задачи по установлению мотива и цели с одного материала на другой предполагает использование всех указанных методов, хотя их соотношение и удельный вес в каждом конкретном случае будут неодинаковы в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого преступления.

В 3 главе автор исследует практические приемы и способы установления мотива и цели преступления по их опосредственным проявлениям в овеществленных следах преступного поведения и в сознании очевидцев. Диссертантом подробно исследуются приемы выявления психических элементов преступного поведения в процессе осмотра места происшествия, орудий, документов и других средств совершения преступления.

Осмотр места происшествия является важным источником получения данных о мотиве и цели преступления. Место происшествия выступает как овеществленная психология конкретной ситуации, т. е. поведения лица, зафиксированного в объективных показателях, доступных непосредственному наблюдению. При установлении мотива и цели в ходе осмотра места происшествия приходится встречаться со следующими ситуациями:

а) первая имеет место, когда решение задач по выявлению и расшифровке объективных показателей совпадает между собой и производится непосредственно в ходе осмотра места происшествия. Это происходит тогда, когда объективные показатели являются однозначными, не вызывают затруднений в их расшифровке и не требуют использования специальных познаний;

б) вторая ситуация имеет место, когда обнаружение и расшифровка объективных показателей выступают как отдельные задачи, первая из которых решается при осмотре места происшествия, а вторая — за его пределами путем назначения соответствующих экспертиз, проведения следственного эксперимента или проверки показаний на месте;

в) третья ситуация наблюдается тогда, когда на месте происшествия выявляется многозначность или наличие нескольких рядов объективных показателей, свидетельствующих о двух и более несовпадающих между собой мотивах преступления, а также в случаях маскировочных действий преступника, когда на месте происшествия остаются показатели двух взаимно исключающих действий (действительных и маскировочных). В этих случаях объективные данные являются достаточными лишь для выдвижения версий о содержании мотива и цели. Достоверное же установление мотива и цели преступления достигается сбором сведений об иных формах их внешнего проявления.

Обнаруженные в ходе осмотра места происшествия путем проведения обыска и других первоначальных следственных действий орудия и средства совершения преступления являются самостоятельными объективными показателями содержания мотива и цели преступления. Физические свойства орудий преступления определяются их осмотром или путем

назначения криминалистических и других экспертиз. Информацию же о целевом использовании предметов и вещей в качестве орудий преступления следователь получает путем проведения допросов потерпевших, очевидцев, следственного эксперимента и других следственных действий.

Важную роль в установлении мотива и цели преступления играет обнаружение и исследование документов. Способы выявления мотива и цели преступления зависят от того, являются ли документы средством совершения и сокрытия преступления или выступают как факты обнаружения лицом мотивов и целей своих действий. В первом случае документы имеют значение для установления мотива и цели преступления, поскольку обстоятельству их выполнения выступают в качестве подобных данных, а сами документы являются вещественными доказательствами по делу. Во втором случае они указывают на мотивы преступления непосредственно своим содержанием.

Наряду с овеществленными следами преступного поведения большое место занимает установление мотива и цели преступления по показаниям потерпевших, очевидцев и иных свидетелей. Характер вопросов о мотивах и целях преступления, задаваемых потерпевшему, очевидцам и другим свидетелям, зависит от источника и объема их осведомленности. Наибольшим объемом данных о мотивах и цели преступления в ряде случаев обладает потерпевший, т. к. источниками его осведомленности о них являются предшествующие взаимоотношения с обвиняемым и высказывания последнего в его адрес, а также личное восприятие характера, направленности и результата совершенных преступных действий. Объем данных о мотивах и цели преступления у очевидцев бывает меньше, т. к. источниками этих данных являются высказывания обвиняемого в момент происшествия, а также воспринятый и расшифрованный (понятый) очевидцем смысл преступных действий обвиняемого. Объем информации других свидетелей о мотивах и цели преступления, как правило, ограничен одним источником в виде знания отдельных фактов поведения или фактов обнаружения подозреваемым своих мотивов и целей до и после совершения преступления.

Далее излагаются вопросы, связанные с разработкой версий о мотиве и цели преступления, на основании которых осуществляется планирование следствия. Характерной особенностью версий о мотиве и цели преступления является то, что они могут быть как самостоятельными, так и несамостоятельными, являясь частью версий о других обстоятельствах дела. При расследовании умышленных преступлений версии о мотиве и цели преступления разрабатываются одновремен-

но с версиями о лицах, совершивших преступление, и составляют с ними единую версию по делу. В их основе лежит известное правило: чтобы определить кто действовал, надо поставить вопрос о мотиве действий—кому это выгодно. После установления виновного лица описанные версии (являющиеся по существу розыскными) теряют свой комплексный характер и в дальнейшей версии о мотиве и цели преступления выступают в качестве самостоятельных. При расследовании неосторожных преступлений всегда выдвигаются две версии: о неосторожной или умышленной форме вины лица. Составной частью этих версий является вопрос о мотивах его поведения.

Обязательным путем установления индивидуального содержания мотива и цели является сбор данных о фактах их непосредственного обнаружения лицом, совершившим преступление. При этом подлежат выяснению факты **допреступного поведения лица**: характер его отношений с потерпевшим; содержание возникшего между ними конфликта; подготовительные к совершению преступления действия лица, а также непосредственное обнаружение лицом своих мотивов и целей в устной форме (угрозы в адрес потерпевшего «рассчитаться», «отомстить», «сделать инвалидом» и т. д.) и в письменной форме (переписка и другие записи о них, сделанные до совершения преступления).

Большое значение в установлении мотива и цели преступления играет сбор данных о фактах их обнаружения подозреваемым **после совершения преступления**. Они обнаруживаются в отдельных высказываниях и сообщениях о них определенному кругу близких лиц. Выявление указанных лиц и их допрос является средством получения необходимых данных. Существенное значение имеет также переписка, ведущаяся в послепреступный период подозреваемым с родственниками, знакомыми, сослуживцами и другими лицами. Путем ареста и осмотра корреспонденции можно получить весьма ценные данные о мотивах совершения преступления.

Особенно большое количество фактов обнаружения лицом мотивов и целей своего поведения имеет место после совершения неосторожных преступлений. Это выражается в поведении лица сразу после восприятия им неожиданно наступивших для него последствий: в мимике, эмоциональном состоянии, в речи, а также в виде действий по оказанию помощи потерпевшему и ликвидации возникших вредных последствий.

В 4 главе диссертант исследует приемы установления мотива и цели преступления по показаниям обвиняемого. С момента выявления лица, совершившего преступление, начинает применяться и третий метод познания мотива и цели преступления. При этом два других метода (установление мотивов

ва и цели по объективным показателям и фактам их непосредственного обнаружения лицом) продолжают работать и на этой стадии расследования.

Следует различать доказательственное и тактическое значение данных о мотиве и цели преступления, получаемых от обвиняемого. Доказательственное значение имеют только фактические данные, сообщаемые им о мотиве и цели своего поведения. По закону эти данные являются одним из средств установления мотива и цели преступления и не имеют какого-либо преимущества с другими видами доказательств. Что же касается тактического значения показаний обвиняемого, то тут на первый план выступает занимаемая им позиция и выдвигаемые им версии о мотиве и цели совершения преступления.

Практически встречаются следующие позиции обвиняемого: признает свою вину и указанные в формуле обвинения мотив и цель преступления; признает умышленный характер своей вины, но отрицает инкриминируемые ему мотив и цель преступления и выдвигает свою версию о них; не признает своей вины ввиду непроступного характера руксводимых им мотивов и целей поведения или отсутствия их связи с наступившими последствиями.

В первом случае методы получения данных о мотиве и цели преступления от обвиняемого сводятся к детализации и конкретизации даваемых показаний в целях их проверки и сопоставления с данными, полученными при изучении материальных показателей и фактов их обнаружения самим лицом. Во втором случае эти методы будут состоять в предъявлении обвиняемому данных о них, полученных из иных источников, и выявлении его позиции по этой части предъявленно-го обвинения.

Наибольшую сложность представляют методы установления мотива и цели по показаниям обвиняемого, когда последний преднамеренно искажает их содержание. При этом используются методы избличения обвиняемого путем демонстрации несовместимости даваемых им показаний о мотиве и цели своего поведения внешним показателям его поведения, а также фактам их обнаружения им во время, до и после совершения преступления. Применение этих методов явилось основной причиной (по 90% дел о членовредительстве, по 46% дел об умышленном убийстве и умышленном причинении тяжких телесных повреждений, по 20% дел о самовольном оставлении в/части) изменения обвиняемым своей позиции и даче правдивых показаний о мотиве и цели своих действий.

Однако в отдельных случаях, даже будучи избличенным в даче лживых показаний о мотиве и цели совершения пре-

ступления, обвиняемый продолжает оставаться на позициях их преднамеренного искажения. Поскольку задача познания мотива и цели преступления в этих случаях также является выполненной (путем их выяснения по материальным показателям и фактам обнаружения лицом), то ложные показания, даваемые о них обвиняемым, уже не могут повлиять на достоверность их установления. Они подлежат соответствующей оценке в обвинительном заключении с приведением спровергающих их данных о действительных мотивах преступления, полученных из других источников их внешнего проявления.

Диссертантом исследуются также иные методы получения данных о мотиве и цели преступления, которые представляют собой сочетание ранее описанных методов. Подобное сочетание различных методов выявления данных о мотиве и цели характерно для следственного эксперимента и проверки показаний на месте.

55 см
В работе подчеркивается, что при производстве следственного эксперимента сохраняется психофизическое единство поведения лица, в силу чего он неизбежно включает в себя черты психологического эксперимента. Следственный эксперимент может использоваться для проверки показаний обвиняемого о цели совершения преступления путем воспроизведения им способа действий и достижения определенного предметного результата. Одновременное использование в ходе следственного эксперимента методов «словесного отчета» и «объективного наблюдения» позволяет сопоставить объективные и субъективные данные о цели действий лица и на основании проведенных опытов однозначно определить цель действий или проступка.

Одним из средств проверки данных о целях и мотивах отдельных действий и всей преступной деятельности обвиняемого является проверка показаний на месте. Особенности выявления мотива и цели при этом определяются комплексным характером проверки показаний на месте, непосредственным участием в ней обвиняемого, разнообразием применяемых в ходе ее методов и возможностью членения проверяемой преступной деятельности на отдельные действия и эпизоды в зависимости от мест их совершения. Это позволяет вскрыть всю структуру преступного поведения обвиняемого, состоящую из ряда этапов, связанных между собой одним мотивом и целью (т. е. по смыслу), по времени (хронологически) и по месту их совершения (топографически).

Мотив и цель преступления не являются предметом экспертного исследования, и следовательно не может ставить эксперту вопросы непосредственно о них. Однако это не умаляет

роли экспертиз в установлении и проверке данных, имеющих значение для выяснения мотива и цели преступления. Устанавливая с помощью специальных познаний объективно существующие факты (направленность удара, расстояние, с которого произведен выстрел, скорость движения машины, возможность или невозможность совершения определенного действия, движения и т. п.), а также исследуя вещественные компоненты преступного поведения (орудия преступления, иные средства его совершения), эксперт помогает следователю глубже познать все элементы преступного поведения и через них выявить истинные мотивы и цели совершения преступления.

Автор полемизирует с высказываемым в печати мнением о том, что мотив и цель преступления должны устанавливаться судебно-психологической экспертизой, и обосновывает вывод о том, что их установление полностью охватывается сферой деятельности следователя и суда.

В работе изложены практические рекомендации по методике установления мотива и цели в процессе расследования преступлений и приемы получения данных о них при производстве отдельных следственных действий. На основе проведенного исследования вносятся предложения *de lege ferende* о дополнении п. 2 ст. 68, п. 4 ст. 303, ст. ст. 205 и 314 УПК РСФСР, а также п. 2 ст. 15 Основ уголовного судопроизводства СССР и соответствующих статей УПК союзных республик.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Доказывание мотива и цели преступления на предварительном следствии. Изд. ВПА, 1967 г. (3,75 п. л.).
2. Мотивы и цели совершения преступления. «Социалистическая законность», 1968 г., № 10 (0,25 п. л.).
3. Применение перфокарт для учета и использования данных о мотиве и цели преступления. «Советская юстиция», 1969 г. № 24 (0,5 п. л.) (в соавторстве).
4. О доказывании мотива и цели преступления. «Советское государство и право», 1970 г., № 11 (0,75 п. л.).
5. Мотив и цель преступления как обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. «Советская юстиция», 1971 г., № 6 (0,5 п. л.).
6. Установление мотива и цели преступления в процессе расследования. Сборник «Состояние научных исследований по судебной психологии». Москва, 1971 г. (0,4 п. л.).
7. Методы практической диагностики личности в уголовном процессе. (Тезисы доклада на I Всесоюзной конференции судебных психологов). «Вопросы судебной психологии», Москва, 1971 г. (0,25 п. л.).

8. Диагностика личности в уголовном процессе (Тезисы научного сообщения на секции судебной психологии 4 Всесоюзного съезда общества психологов СССР). Москва — Тбилиси, 1971 г. (0,1 п. л.).